

Столица Российской империи славилась холодными и долгими зимами, но ее обитателей отчасти утешало то, что это время совпадало с так называемым светским сезоном, длившимся от поздней осени до ранней весны.

Среди разнообразных увеселений XIX века у петербуржцев особой любовью пользовалось катание на коньках.

«Скользкие удовольствия» зимней столицы

The capital of the Russian Empire was noted for its long cold winters, but its citizens took some comfort in the fact that this period coincided with the social season that lasted from late autumn to early spring. Among the various amusements the nineteenth century offered Petersburgers were particularly fond of ice-skating.

Елена КЕЛЛЕР, Любовь СТОЛЬБЕРГ /
by Yelena KELLER, Lubov STOLBERG

В светской хронике отмечалось, что «с установлением зимы в Петербурге заметно оживился зимний спорт. Частые экскурсии на лыжах и состязания в беге на коньках проходят шумно, весело и вносят много свежести в монотонную деловую жизнь столицы, делают менее скучными сумрачные дни и ранние вечера».

Среди молодежи стало популярным катание с парусом в руках. Конькобежцы натягивали его на бамбуковую раму и стремительно «летали» по льду. В книге известного преподавателя гимнастики Густава Паули «Зимние забавы и искусство бега на коньках, с фигурами», изданной в Петербурге в 1838 году, упоминалось еще одно оригинальное зимнее развлечение — бег на костях. Кости привязывались к ботинкам, и бегуны, отталкиваясь длинными палками, похожими на лыжные, скользили по гладкому льду быстрее, чем «лошадь во весь карьер».

Первый общественный каток в столице появился в конце 1850-х годов в Таврическом саду. Князь Владимир Мещерский посвятил этому катку юмористическую поэму «Тавриада» и в предисловии написал о том, как конькобежная лихорадка завладела столичным обществом: «Стариками, старухами, зрелыми и незрелыми овладела лихорадочная страсть покупать коньки, надевать их, скакать в Таврический сад, падать раз двадцать в минуту и т. п. Нашлись люди, которые по утрам после чая или

кофе вместо чтения газет или служебных занятий надевали коньки и летали по всем комнатам под предлогом приготовления к Таврическим катаниям, полотеры приходили в ужас от усиленной работы и кричали по-русски: о tempoга, о tempoга».

Покататься на коньках приходили целыми семьями в сад Неметти, где ныне располагается Университет физической культуры имени Лесгафта. Количество посетителей было столь велико, что устроителям ничего не оставалось, как заливать водой даже аллеи сада. Входная плата составляла от 30 до 50 копеек в дневное время и не больше 1 рубля вечером.

Обаяние нового увлечения оказалось заразительным для подростков из самых высокопоставленных семей. Граф Николай Комаровский вспоминал, как в его отрочестве они с товарищами создали «Клуб конькобежцев», просуществовавший три зимы на Фонтанке у Семеновского моста: «На общие средства был построен на льду домик, в нем была поставлена железная печь и нанят сторож, на обязанности которого лежала расчистка катка и хранение оставляемых на его попечение коньков». В числе членов клуба был и будущий полководец Михаил Скобелев, вскоре поступивший в юнкера кавалергардского полка. «Прием членов в Клуб конькобежцев был обусловлен строгой открытой баллотировкой. На стенах нашего домика на льду развешивались избирательные листы с именами

the “slippery delights” of the wintertime capital

Катание на льду Екатерининского канала в Санкт-Петербурге. Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1879 год.
Skating on the frozen Catherine Canal in St Petersburg. An engraving from the magazine *Vsemirnaya Illiustratsiya*. 1879.

лиц, желающих поступить в члены Клуба. Лист бумаги был разделен на две графы: над одной стояло „да“, над другой „нет“. Большинство подписывающихся в утвердительном или отрицательном смысле определяло, таким образом, свое согласие или несогласие на поступление данного лица в число членов нашего Клуба конькобежцев».

Спрос рождает предложение, и вскоре катки стали появляться на льду рек и кана-

лов. Автор справочника «Петербург весь на ладони» Владимир Михневич писал: «Катки сдаются от города по контрактам за 2014 рублей. Они устраиваются преимущественно на Фонтанке, Екатерининском канале и Мойке, в центральных частях города. Есть несколько катков на Неве, из коих находящийся за Николаевским мостом против Английской набережной самый обширный и считается лучшим. Обыкновенная цена за катание — 10 копеек,

Истинный денди остается щеголем даже на льду. «Январь». Фрагмент гравюры, изданной в типографии Уильяма Белча. Лондон. Первая половина XIX века.
A true dandy keeps his style even on the ice. *January*. Detail of an engraving published by William Belch in London, First half of the 19th century.

The society column noted that “as winter set there was a noticeable upsurge in winter sports in St Petersburg. Frequent outings on skis and skating races are noisy, jolly affairs and bring much freshness to the monotonous working life of the capital, making the gloomy days and early evenings less tedious.”

Young people developed a taste for skating while holding a sail stretched over a bamboo frame. With such wind assistance they almost flew across the ice. The book by the well known gymnastics teacher Gustav Pauli entitled *Winter Amusements and the Art of Figure Skating*, published in St Petersburg in 1838, mentioned another original form of hibernal recreation — racing on bones. Participants tied bones to their boots and used long poles similar to ski poles to propel themselves across smooth ice faster than “a horse at full gallop”.

The capital's first public skating-rink appeared in the Taurida Garden in the late 1850s. Prince Vladimir Meshchersky devoted a humorous poem, *The Tauridiada*, to this new attraction and wrote in the preface

that a skating craze had come over St Petersburg society. “Old men and old women, the mature and immature were seized by a feverish passion to buy skates, put them on, hasten to the Taurida Garden, fall down some ten or twenty times a minute and so on. There were people who after tea or coffee in the morning instead of reading newspapers or carrying out their duties donned skates and slid from room to room on the

а при музыке и иллюминации несколько дорожке. Желающие в каждом катке снабжаются коньками напрокат».

Из-за оттепелей и сточных вод страдало качество льда, бывали случаи, когда конькобежцы проваливались под лед. Пресса забила тревогу. «Петербургский листок» утверждал, что в столице только один безопасный каток — на Обводном канале, поскольку он устроен на днищах барок. Такой способ вскоре стали применять и на остальных катках, тем более что перед закрытием навигации барки продавались очень дешево.

Освещались катки сначала керосиновыми фонарями, а с конца XIX века — электрическими. По воскресеньям играли духовые оркестры. Владелец катка на Мойке возле Исаакиевской площади, чтобы лишить зевак возможности бесплатно любоваться катком, ограждал его «забором» из парусины, натянутой на высоких столбах.

С началом «катального» сезона градоначальник Петербурга издавал приказ: «Ввиду открытия ледяных гор на катках, признаю необходимым, для устранения несчастных случаев, установить следующие правила:

1) Воспрещается кататься с гор на коньках малолетним.

2) Во время нахождения на горе конькобежцев, спускание на санках допускается лишь по достижении конькобежцами плоскости раската горы.

3) Посетители в нетрезвом виде на катке не допускаются».

Исполнение правил поручалось приставам и объявлялось содержанием катков под расписку.

Поддержанием образцового порядка на катке в Юсуповском саду, который открыл Петербургский яхт-клуб в 1870-х годах, занималась специальная артель, состоявшая из крестьян-рыбаков Новой Ладogi. Они ежегодно зимой приходили в Петербург на сезонные заработки, а места за ними сохранялись по наследству. Работы у артелищиков было много — каждый день к восьми вечера лед уже был идеальным. Его тщательно поливали из цветочных леек, а в большие морозы замазывали трещины и щели смоченным снегом. Артелищики гордились своим катком, считали его самым лучшим в городе, а нередко даже украшали его ледяными постройками. Известный фигурист Николай Панин-Коломенкин вспоминал: «Дети, посещавшие каток в утренние и дневные часы, всегда пользовались вниманием и, в случае надобности, содействием

Вячеслав Средневский, председатель Российского Олимпийского комитета и Петроградского общества любителей бега на коньках. Фотография Карла Буллы. 1915 год.

Vyacheslav Srednevsky, chairman of the Russian Olympic Committee and the Petrograd Society of Amateur Speed Skaters. Photograph by Karl Bulla. 1915.

Один из самых знаменитых столичных катков открыл Петербургский яхт-клуб в 1870-х годах в Юсуповском саду. Энтузиасты-спортсмены создали там «Петербургское общество любителей бега на коньках». Члены общества разработали для конькобежцев первые правила, одно из которых гласило: «Без коньков по льду не ходить».

I 2 I

One of the most famous rinks in the capital was established by the St Petersburg Yacht Club in the Yusupov Garden in the 1870s. Sports enthusiasts set up the St Petersburg Society of Amateur Speed Skaters there. Its members drafted the first rules for speed skating, one of which read: “Do not go out onto the ice without skates.”

pretext of training for visits to the Taurida rink. The floor polishers were horrified by the increase in their work and cried out in Russian ‘O tempora, o mores!’”

The fascination of the new pastime proved infectious for adolescent members of the most exalted families. Count Nikolai Komarovsky recollected that in his younger days he and some friends had formed a Skaters' Club that existed for three winters on the Fontanka by the Semionovsky Bridge: “We pooled money to build a hut on the ice. An iron stove was placed inside and a watchman hired whose duties comprised keeping the rink clear and looking after the skates left in his care.” Other members of the club included the future general Mikhail Skobelev, who soon became a cadet with the Cavalier Guards Regiment. “New members were accepted into the club by strict non-secret voting. Sheets of paper

Работы на Неве зимой. Фотография ателье Карла Буллы. Начало 1910-х годов.

Work on the Neva in winter. Photograph by Karl Bulla's studio. Early 1910s.

любого из рабочих; это соответствовало семейному характеру общества».

Ежегодно, во время масленичной недели, «Петербургское общество любителей бега на коньках» устраивало в Юсуповском саду костюмированный вечер на льду. Поначалу это были скромные развлечения только для членов общества, позднее они превратились в настоящие праздники, для постановки которых приглашали театральных художников и музыкантов.

Горожанам надолго запомнились знаменитые процессии на коньках: «Четыре времени года» и «Праздник дракона в Китае», устроенные в Юсуповском саду в последние годы XIX века. Журнал «Спорт» в 1900 году отмечал, что никогда раньше не было такого ажиотажа. Многие зрители

являлись около семи часов, чтобы занять места на скамейках. «Погода была хорошая, мягкая, поэтому храбрецы, которые решились провести три часа в ожидании процессии, не очень рисковали своим здоровьем». К девяти утра пруд уже окружили толпы «даровых» зрителей. Ежеминутно на суд зрителей появлялись все новые и новые костюмы... Всего костюмированных участников праздника было не менее 500 человек.

Самый зрелищный эпизод праздника начался около десяти утра. В это время с бокового пруда выступило шествие «Русские сказки». На специальных платформах, декорированных в русском стиле со сказочными мотивами, везли «живые картины», представлявшие собой костюмиро-

Афиша «Международных состязаний на коньках в Юсуповом саду». Хромо-литография. 1908 год.

«Каток в Юсуповском саду». Гравюра на дереве неизвестного художника. 1881 год.
The Skating-Rink in the Yusupov Garden. Wood engraving by an unknown artist. 1881.

bearing the names of would-be members were hung on the walls of our hut on the ice. Each was divided into two columns, one headed Yes, the other No. The majority of signatures for or against determined the approval or rejection of a particular candidate as a member of our Skaters' Club.”

Demand creates supply and soon skating rinks began to appear on the city's frozen rivers and canals. Vladimir Mikhnevich, the author of the reference work *All St Petersburg in the Palm of Your Hand*, wrote: “Rinks are

rented out by the city on contracts for 2,014 roubles. They are mainly organized on the Fontanka, the Catherine Canal and the Moika, in the central parts of the city. There are a few rinks on the Neva, of which the one located beyond the Nikolayevsky Bridge by the English Embankment is the largest and considered the best. The usual charge for skating is 10 kopecks, a little more where there is music and illumination. Skates are available for hire at every rink.”

Intermittent thaws and water from the drains affected the quality of the ice and there were instances of skaters falling through. The city's press sounded the alarm. The *Peterburgsky Listok* claimed that there was only one truly safe rink in the capital – on Obvodny Canal, because it was

Маскарад на катке Юсуповского сада ежегодно проходил на масленичной неделе. Фотография Карла Буллы. 1900 год.

The masquerade at the skating-rink in the Yusupov Garden was held during Shrove week each year. Photograph by Karl Bulla. 1900.

Ниже. Конькобежцы и фигуристы на катке Юсуповского сада во время международных соревнований на кубок памяти Александра Паншина. Фотография Карла Буллы. 1908 год.

ванных персонажей известных сказок: Ивана Царевича и Жар-Птицу, Царевну и Иванушку-дурачка, Морозко, Царь-девицу, Рыбака, поймавшего в сети Золотую рыбку. Самой живописной была группа русалок, освещенная электрическими лампочками, скрытыми в фантастических цветах, украшавших группу. Зрителям понравилась картина, изображавшая Бабу-Ягу, прекрасно загримированную, одетую в эффектный костюм и окруженную соответствующими «атрибутами»: помелом, кипящим котлом, летучими мышами и свитой из дюжины очаровательных чертей.

123

Состязания по хоккею в Юсуповском саду. Петербург. 1914 год.
Ice-hockey matches in the Yusupov Garden, St Petersburg. 1914.

made in the bottom of big barges. This method was soon being used elsewhere, especially as barges were sold off very cheaply at the end of the navigation season.

The rinks were lit at first with paraffin lamps, and from the late 1800s by electricity.

Когда шествие остановилось, то сопровождавший Царь-девицу гусяр с большим искусством протанцевал казачка. После шествия, которое имело большой успех, был сожжен фейерверк, и начался бал на льду – как принято, полонезом. Бал закончился глубоко за полночь. В этот вечер в Юсуповском саду побывало около двух с половиной тысяч зрителей.

Петербургские катки различались своим устройством, наличием определенных удобств, ценами, местоположением, и поэтому у каждого были свои завсегдатаи. Студенты и курсанты предпочитали катки

Above. Speed skaters and figure skaters on the Yusupov Garden rink during the international

competitions for the Alexander Panshin Memorial Cup. Photograph by Karl Bulla. 1908.

Brass bands used to play on Sundays. The owner of the rink near St Isaac's Square on the Moika deprived idlers of the chance to watch the skaters free of charge by erecting a screen of sailcloth strung on tall poles.

The maintenance of exemplary order at the rink opened by the St Petersburg Yacht Club in the Yusupov Garden in the 1870s was entrusted to a special team of peasant fishermen from Novaya Ladoga. Every winter they came to St Petersburg to work in the off-season and places in the team were handed down from father to son. There was plenty to keep them busy – every day by eight in the evening the ice was already in perfect condition. It was carefully watered from watering-

Poster for the “International Skating Competitions in the Yusupov Garden”. Chromolithograph. 1908.

Фигуристы на Семеновском катке в Петербурге. Фотография Карла Буллы. 1900 год.

Figure skaters on the Semionovskii rink in St Petersburg. Photograph by Karl Bulla. 1900

на Фонтанке, Мойке и Екатерининском канале, светские львы любили щегольнуть своими спортивными талантами у Красного моста. На Неве против Михайловского артиллерийского училища был бесплатный каток для живущих поблизости бедных детей, а на Семеновский каток на Фонтанке для них даже приглашали специального учителя. Гимназисты и кадеты днем катались на Марсовом поле, и от двух до пяти часов там дежурили учителя. Абонемент на сезон стоил два рубля. В буфете при катке можно было всего за пять копеек съесть бутерброд и выпить чашку чая. Переодевались конькобежцы в теплых гардеробных. На случай травм существовала специальная аптечка.

Для моряков был устроен каток в Кронштадте. Корреспондент газеты «Кронштадтский вестник» 11 декабря 1868 года восторженно писал о том, как его поразило зрелище катка — гладкого и скользкого, «как самый скользкий паркет бальной залы. На льду десятки джентльменов, мальчиков и девочек катаются на коньках, возятся с креслами, поставленными на полозья, пишут вензеля и танцуют кадрили. Рядом со спуском устроен хорошенький маленький домик под флагом с открытой галереею, куда заходят погреться любители этих здоровых зимних удовольствий. Этот каток, горы и домик — все это принадлежит „Обществу Люби-

телей Скользящих удовольствий“, члены которого платят за все это 5 рублей в зиму. В настоящее время общество состоит из 120 человек». Другой кронштадтский репортер отмечал, что «каток на Итальянском пруду в нынешнем сезоне отличается для посетителей большим изяществом и удобствами. На барже, поставленной у набережной, устроены две комнатки, где можно согреться, тут же нечто вроде веранды, с которой можно любоваться на хорошеньких грациозных катальщиц».

Даже в трудные двадцатые годы XX века любители не отказывали себе в удовольствии покататься на коньках. Литография с рисунка Николая Дормидонтова. 1920-е годы.

Even in the difficult 1920s, enthusiasts did not forego the pleasure of skating. Lithograph after a drawing by Nikolai Dormidontov. 1920s.

cans and during heavy frosts cracks were filled with moistened snow. The team were proud of their rink, reckoning it the best in the city and often embellished it with buildings made of ice. The eminent figure-skater Nikolai Panin-Kolomenkin recalled: “The children who visited the rink in the mornings and afternoons always had the attention and, if necessary, the assistance of any of the workers. This accorded with the family-like character of society.”

Every year during Shrovetide the St Petersburg Society of Amateur Speed Skaters organized a fancy-dress evening on ice in the Yusupov Garden. At first it was a modest affair for society members only; later it became a real occasion with theatrical artists and musicians being invited to do the planning and design.

Petersburgers long remembered the celebrated processions on skates: “The Four Seasons” and “Dragon Festival in China” that were held in the Yusupov Garden in the late nineteenth century. In 1900 the magazine *Sport* noted that there had never before been such excitement. Many spectators arrived around seven o'clock so as to

На катки приходили не только ради упражнений на льду. «Здесь свидания назначаются, здесь интрижки затеваются. На этот счет девицы наши, а особенно их мамыши, куда как проворны, все уловки знают, под венец подведут, не отвертишь!» — писал современник.

На Английской набережной располагался каток для избранной публики, его устроили барон Константин Фелейзен и английские негодянты Андерсен и Вишау. Он предназначался только для катания на коньках, а спортивные игры — воспрещались.

Для удобства посетителей с набережной Невы на «Английский каток» вела крытая галерея. По аналогии с театральными залами, на противоположной стороне катка располагалась «царская ложа», по бокам стояли чучела медведей, традиционные для русских народных увеселений. В специальном помещении находились комнаты для переодевания и для хранения коньков.

На этом катке знаменитый американский конькобежец Джексон Хейнс впервые в России продемонстрировал катание на коньках, крепившихся к подошвам обуви, — с тех пор они стали называться «американскими», в то время как коньки, крепившиеся ремешками, называли тогда «яхт-клубовскими».

На «Английском катке» бывали балы, играли оркестры, и молодые представи-

тели столичного бомонда нередко назначали там встречи.

Владельцы катков стремились перещеголять друг друга, привлекая публику самыми разными зрелищами и увеселениями — 25-летие Семеновского катка на Фонтанке было отмечено праздником «Восходящая луна». Представление проходило в специально построенном ледяном павильоне. Дамам вход стоил 30 копеек, а мужчинам — 50.

Среди всех конькобежных видов спорта публика отдавала предпочтение фигурному катанию. Скорее всего, это было связано с привлекательностью костюмированных

Английский каток посещали даже члены царствующей фамилии.

«Катание на коньках на Неве». С картины Емельяна Карнеева. Первая четверть XIX века.

The “English” rink was even visited by members of the imperial family.

Skating on the Neva. From a painting by Yemelyan Karneyev. First quarter of the 19th century.

125

occupy places on the benches. “The weather was good, mild, so those brave spirits who resolved to spend three hours waiting for the procession did not especially risk their health.” By nine in the morning the pond was already surrounded by crowds of non-paying spectators. Every minute, more new costumes appeared for their approval. Altogether the event had no fewer than 500 costumed participants.

The most spectacular part of the occasion began around ten o'clock. At that point a parade of “Russian Fairy Tales” entered from the side pond. Special floats decorated with fairy-tale motifs in the Russian style carried *tableaux vivants* of costumed characters from well-loved tales: Ivan Tsarevich and the Fire-Bird, Ivanushka the Fool and his Princess, Morozko, the Tsar-Maiden, and Pushkin's fisherman with the Golden Fish in his net. The most picturesque was a group of mermaids lit by electric bulbs concealed in the fabulous flowers that adorned the group. The crowd liked the tableau depicting Baba-Yaga, who was excellently made-up, dressed in a striking costume and surrounded by appropriate “attributes”: a broomstick, bubbling

Джексон Хейнс стал первым фигуристом, включившим в свои выступления танцевальные движения и музыкальное сопровождение. Фотография второй половины XIX века.

Jackson Haines was the first figure skater to include dance movements and a musical accompaniment in his performances. Photograph from the second half of the 19th century.

cauldron, bats and a retinue of a dozen enchanting demons. A psalter player danced the kazachok with great skill for the Tsar-Maiden. After the procession, which was a resounding success, there was a firework display and the ball on ice began, as was customary, with a polonaise. The ball ended well after midnight. That evening around 2,500 people visited the Yusupov Garden.

St Petersburg's skating-rinks differed in their layout, the facilities provided, prices and location, so each of them had its own reg-

Коньки XIX века — железная «подошва» на деревянной основе.

Nineteenth-century skates — an iron blade on a wooden base.

Катание на коньках стало распространенным сюжетом для изобразительного и прикладного искусства. Слева. «Конькобежцы». Фарфоровая статуэтка завода Франца Гарднера. Россия. Первая треть XIX века.

Skating became a common subject for both fine and applied art.

Left. Speed Skaters. Porcelain statuette from the Gardner Factory, Russia. First third of the 19th century.

балов и праздников на льду, даже светские хроникеры отмечали, что многим конькобежцам удавалось «танцевать на льду лучше, чем на паркете». Становилось очевидным, что для «фигурного ездока» труд и энергия — далеко не все, требовался «природный талант». И действительно, он был необходим, чтобы выписывать на льду коньками вензель его императорского величества, сделанный одной чертой,

более сложный — двумя чертами, и самый трудно выполнимый — вензель с «глорией», то есть с обозначением сияния наверху и скрещенными лавровыми ветвями внизу.

Для любителей конькобежного спорта 29 декабря 1911 года в Петербурге произошло важное событие — на Каменноостровском проспекте открылся первый в России «Дворец теплых льдов». В его созда-

Дамы на Английском катке катались обычно в черных или цветных бархатных шубках, отделанных мехом соболя или горностая, а кавалеры — в изысканных бархатных венгерках или жакетах, но время внесло свои коррективы в конькобежную моду. Костюмы стали более легкими и простыми, журналы рекомендовали «простой фасон платья и гладкие, без складок, короткие юбки». Укороченные юбки молодых фигуристок приводили в ужас пожилых дам. Мужчины стали носить плотно прилегающие темные куртки, а для подхватывания длинных брюк — гетры, которые сохраняли тепло и придавали фигуре более изящный вид.

126

The ladies at the English rink usually skated here in black or coloured velvet coats trimmed with sable or ermine, the gentlemen in exquisite velvet jackets, some in the hussar style. But with time skating fashion changed: costumes became lighter and less elaborate; magazines recommended “dresses of simple cut and smooth skirts without pleats”. The shorter skirts of young figure-skaters horrified elderly ladies. Men began to wear tight-fitting dark-coloured jackets and to bind up their long trousers with gaiters that kept in the heat and allowed them to cut a more dashing figure.

ular customers. Students and pupils of the military schools preferred the rinks on the Fontanka, Moika and Catherine Canal; society lions liked to display their sporting talents by the Red Bridge. By the Mikhailovsky Artillery College on the Neva there was a free skating-rink for poor local children and the Semionovsky rink on the Fontanka even hired a special instructor for them. *Gymnasium* pupils and cadets skated on the Field of Mars in the afternoons and instructors were on duty there from two to five o'clock. A season ticket cost two roubles. In the buffet attached to the rink you could get a sandwich and a cup of tea for just five kopecks. Warm changing rooms were provided and there was a special first-aid kit in case of injuries.

A rink was created in Kronstadt for the sailors. A correspondent for one local newspaper wrote on 11 December 1868 how impressed he had been by the sight of it — smooth and slippery “as the slipperiest ballroom parquet. On the ice dozens of gentlemen, boys and girls are skating or pushing chairs on runners, performing figures and dancing quadrilles. Next to the ramp a nice little house has been built with a flag on top and an open gallery where the devotees of these healthy winter pastimes go to warm themselves. The rink, slides and house all belong to the “Society of Lovers of Slippery Pleasures”, whose members pay 5 roubles per winter for all this. At present the society has 120 members.” Another Kronstadt reporter observed that “in the present season the rink on the Italian Pond is distinguishing itself with great refinement and facilities for visitors. On a barge placed by the bank two little rooms have been organized where one can get warm; here too is something like a veranda from which one can admire the graceful pretty female skaters.”

Иллюстрация из журнала мод конца XIX века.
An illustration from a late nineteenth-century fashion magazine.

Справа. У советской молодежи катки стали излюбленным местом для романтических свиданий.

«Каток». Литография с картины Давида Загоскина. 1939 год.

Right. The skating-rink became a popular place for romantic dates with Soviet youngsters.

Skating-Rink. Lithograph after a painting by David Zagoskin. 1939.

нии участвовали самые известные фирмы того времени: строительство осуществил эльзасский завод «Квири и К°», электрическое освещение обеспечила петербургская фирма «Сименс и Гальске», отопление и вентиляцию — фирма «Кертинг». Этот крытый искусственный ледяной каток входил в состав увеселительного сада «Аквариум». Его владельцы купцы Александровы «создали, — как писал журнал

«Огонек», — новый спортивный рай, вместе с гигантской холодильной лабораторией и восемью верстами труб для охлажденной до 20 градусов ниже нуля воды, стоимостью больше чем в полмиллиона рублей. Ловкие конькобежцы и нарядные дамы из столичного бомонда получили возможность красиво резать лед в блестящем, веселом зале, где тепло и уютно, как в великосветской гостиной».

«Что касается до корсета, то он совершенно лишает ловкости и поворотливости. Вообще корсет — одна из причин слабых успехов дам в фигурном катании, где без него лучше всего могла бы проявиться женская грация», — писали в столичном журнале мод конца XIX века.

“As for the corset: it deprives one completely of nimbleness and adroitness. In general the corset is among the reasons for the poor successes of the ladies in figure skating, where feminine grace could manifest itself better without it.”
Words from a St Petersburg fashion magazine in the late nineteenth century.

127

Exercise on the ice was not the only reason for visiting the rinks. “People make dates to come here. Romances begin here. In that regard our young ladies, and especially their mamas, are very quick off the mark. They know all the tricks to get you married and there's no wriggling out!” one contemporary wrote.

The rink on the Neva by the English Embankment was for the select few. For the convenience of visitors a covered gallery led from the embankment to the “English Rink”. By analogy with theatrical auditoria on the opposite side of the rink there was a “royal box”; at the sides stood stuffed bears, a traditional feature of Russian folk entertainments. A special building contained changing rooms and rooms for storing skates.

The English Rink was a venue for balls and concerts and young members of the capital's beau monde often made dates to go there.

The owners of the rinks tried to outdo each other, seeking to attract the public with a great variety of shows and amusements — the 25th anniversary of the Semionovsky rink on the Fontanka was marked by a “Ris-

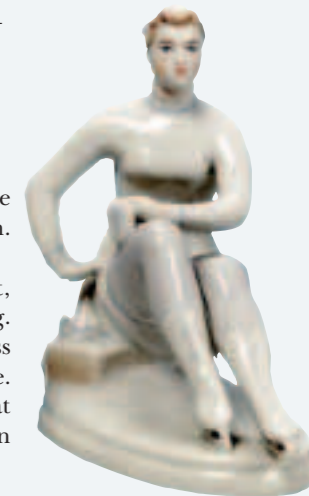

Справа. «Фигуристка». Статуэтка Ленинградского фарфорового завода им. М. В. Ломоносова. 1959 год.

Right. *Figure Skater*. Statuette from the Leningrad Lomonosov Porcelain Factory. 1959.

ing Moon” celebration. The show took place in a specially constructed ice pavilion. Ladies paid 30 kopecks to enter, men 50.

Of all the varieties of skating as a sport, the public's favourite was figure-skating. This was probably due to the attractiveness of fancy-dress balls and festivals on ice. Even society columnists observed that many skaters managed “to dance better on ice than on parquet”.

Удивительно, что, несмотря на изменчивость моды, популярность катков продолжала сохраняться на протяжении всего XX века. Эволюция «фигурной езды на коньках» прошла разные этапы — от простого любительства до профессионально-

го спорта, а скромные катки на реках и прудах сменили Дворцы спорта. Неизменными остались только восхищение и восторг от безукоризненного мастерства фигуристов, одинаково блистающих как на спортивных аренах, так и в ледовых шоу. ■

К началу XX века благодаря увлечению фигурным катанием в спортивных журналах родился новый жанр — интервью, в которых знаменитости рассказывали о своих спортивных пристрастиях. Такое интервью дал в 1909 году журналу «Русский спорт» величайший пианист Иосиф Гофман: «Спорт я обожал, с детства был хорошим конькобежцем и в свое время делал красивые фигуры, я признаю только фигурную езду на коньках, в гонках никогда не участвовал. Теперь же, когда имею время, нет-нет и побегую на коньках».

Справа. Иосиф Гофман, американский пианист польского происхождения. Ученик Антона Рубинштейна.

Справа внизу. Федор Шаляпин на катке в усадьбе «Пенаты». Куоккала. 1914 год. Фотография Карла Буллы.

Right. The Polish-American pianist Józef Hofmann, a pupil of Anton Rubinstein.

Bottom right. Fiodor Chaliapin on the ice at Ilya Repin's estate of Penaty in Kuokkala (now Repino). 1914 photograph by Karl Bulla.

For devotees of skating an important event took place on Kamennooostrovsky Prospekt in St Petersburg on 29 December 1911 — the opening of the first indoor skating rink in Russia. The owners — the merchant Alexandrov family — created, as the magazine *Ogoniok* wrote, “a new sporting paradise, together with a gigantic refrigeration plant and eight versts of pipes to cool water to 20 degrees below zero at a cost of over half a million roubles. Agile skaters and elegant ladies of the capital's beau monde have been given the opportunity to cut the ice handsomely in a resplendent cheerful hall that is as warm and cosy as a society drawing-room.”

Surprisingly, given the fickleness of fashion, the popularity of skating rinks endured throughout the twentieth century. Figure-

skating evolved from a simple amateur pastime to a professional sport and humble rinks on rivers and ponds were succeeded by “ice palaces”. The only things that remained unaltered were delight and admiration for the immaculate skills of performers who are equally superb in sporting competitions and in shows and ballets on ice. ■

*By the early twentieth century the fascination with figure skating in the sports press gave rise to a new genre - interviews in which celebrities discussed their sporting predilections. The great pianist Józef Hofmann, for example, gave an interview to the magazine *Russky Sport* in 1909: “I loved sport. I was a good skater from childhood and turned some fine figures in my time. I only appreciate figure skating; I never took part in races. Now, when I have the time, I go skating once in a while.”*